

СЕРИЯ
«МИРЫ АНАСТАСИИ ПАРФЁНОВОЙ»:

ТАНЦУЮЩАЯ С АУТЕ
РАСПЛЕТАЮЩИЕ СНОВИДЕНИЯ
ОБРЕКАЮЩИЕ НА ЖИЗНЬ

Анастасия Парфёнова

ОБРЕКАЮЩИЕ НА ЖИЗНЬ

Роман

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
П18

Парфёнова, А.

П18 Обрекающие на Жизнь / А. Парфёнова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 522 с. — (Миры Анастасии Парфёновой).

ISBN 978-5-517-01595-2

Данные с импланта стёрты, он больше не является мощнейшим компьютером. Меч Молчаливый, с которым одержано столько побед, передан другому хозяину. Боевая звезда сервера — пятёрка верных телохранителей — отныне не существует. Стоит ли жить дальше, если ты уже не могущественная Хранительница, не Императрица Оливулской Империи, и никто не торопится выполнить любое твоё желание тотчас же? Но ведь ты — венец, и танец, изменяющий мир, с тобой навсегда. И рядом твоя риана, бесстрашный сероглазый арр... Может быть, все не так уж и плохо. Ведь никогда не поздно начать жизнь сначала...

BIC FM
BISAC FIC009000

© Анастасия Парфёнова, текст, 2020

© Ольга Ершова, дизайн обложки,
2020

© Т8 RUGRAM, 2020

ISBN 978-5-517-01595-2

© Т8 Издательские технологии, 2020

Особо отметим, что эльфийские сен-образы переводятся на человеческий язык весьма неточно. Каждое слово имеет широкую палитру значений, которые меняются в зависимости от ситуации. Так, в определённом контексте Хранящие свободно превращаются в Правящих, Изменяющиеся — в Оберегающих Постоянство, а Расплетаящие Сновидения — в Сплетающих Судьбы... Название клана Эошаан, Обрекающие на Жизнь, в половине случаев следует читать как Благо-словающие Смертью...

Из закрытых документов Дома Вуэйн

...смерть же понимается не как переход в пустоту, но как переход в другую реальность с потенциальной возможностью возвращения.

Из письма друга

Умение смотреть внутрь себя полезно. Умение смотреть влюбь какой-нибудь абстрактной идеи — не самое ценное из качеств, но и оно может пригодиться. Умение смотреть на других — основа выживания.

Афоризм Хранящих

ПРЕЛЮДИЯ

Неприятности. Крупные неприятности. Очень крупные неприятности.

Так. Ясно.

Точнее, совсем ничего не ясно, но всё равно надо уходить.

Ворон почувствовал приближение катастрофы внезапно и безо всякой видимой причины. Это не было похоже на озарения, которые действительно иногда обрушивались на отнюдь не лишённого паранормальных способностей оперативника Её Императорского Величества (чтоб этой твари подорваться на гравимине!) Службы Безопасности. Но тело само собой напряглось и тут же вновь расслабилось. В жилах вскипели непонятно почему активированные боевые гормоны.

Самое плохое заключалось в том, что никакой конкретной опасности идентифицировать не удавалось. А значит, не удавалось просчитать возможные способы упреждения и реагирования. Придётся бежать. Четвёртый эвакуационный маршрут совсем рядом — хоть в этом повезло!

Переход на боевой режим. Сенсорные пороги тут же расширились на несколько порядков, и на него обрушилась ла-

вина ощущений, справиться с которой в обычном состоянии не смог бы даже нейроусиленный разум. Однако по-прежнему никакой реальной угрозы.

Ветеран шпионских игр продолжал идти по наполненному лишь бликами и солнечными зайчиками коридору. Ни в походке, ни в мимике не отразилось ничего, но теперь все движения тела контролировались не центральной нервной системой, а биокомпьютерным модулем, расположенным в спинном мозге. Такая локализация основного собрания боевых рефлексов имела свои недостатки, но даже при прямом попадании в голову (едва ли не единственное, что могло по-настоящему убить его) тело продолжало бы сражаться.

И убивать.

Что в данной ситуации служило скорее причиной для тревоги, нежели утешением. Неохотно он отдал команду, блокирующую эту функцию. И запускающую ряд других, более тонких подпрограмм. «Данная ситуация» была непростой.

Хотя Ворон и не мог вычленить в окружающем конкретной угрозы, причин сомневаться в её существовании у него тоже не было.

Оперативник Её Императорского Величества (чтоб ей искупаться в биорастворителе!) Службы Безопасности начал прокачивать ситуацию.

Варианты «случайность», «нападение преступников», «личная вендетта», «старый клиент» и «агенты внешних врагов Империи» он отбросил сразу. Все они могли иметь место в любом другом уголке Ойкумены. Но только не в Вэридэ-онн.

Формально всё окружающее пространство являлось частью Оливулской империи и потому входило в компетенцию имперской СБ. Формальности, правда, не слишком беспокоили здешних властителей.

На практике обеспечением безопасности в метрополии занимались отнюдь не коллеги Ворона. Эта прерогатива всегда оставалась за эль-воинами. А они защищать своё умели. И уж если было что-то, за чем они следили неукоснительно, так это чтобы никто и ничто (особенно если это ничто относилось к виду *homo sapiens*) на территории их дома и моргнуть не смело без ведома и дозволения хозяев.

Ворон ощутил успокаивающий запах собственного пота. Рассеянно взмахнув рукой, он будто случайно коснулся влажной ладонью стены. Затем ещё раз. И ещё, в другом месте. Тело автоматически выполняло обычные протоколы, а разум анализировал случившееся.

Если (да какое, к Восставшим, «если»!!!) опасность ему угрожает со стороны эльфов, выражение «очень крупные неприятности» даже близко не определяет ситуацию. Потому что, если остроухие заинтересовались Вороном, значит, его прикрытие дало трещину. И значит, скоро властители узнают, что на Вэридэ-онн попал чужак.

Предсказать их реакцию невозможно. Несмотря на тридцать пять лет холодно-ожесточённого сопротивления, ни одно восстание против эль-ин (а их, Ворон точно это знал, было немало) не только не достигло успеха, но даже не дошло до фазы действительно серьёзного вооружённого противостояния. И не вызвало сколько-нибудь серьёзных репрессий. Что поневоле заставляло задумываться: а действительно ли оливулцы своими мелкими выходками вредили властителям? Или же они просто снисходительно терпели детские шалости смертных, считая, что приносимая подданными польза перевешивает наносимый ими же вред... Однако были вещи, в отношении которых терпение эльфов улетучивалось, точно по мановению волшебной палочки.

Обычно не признававшие никакой дисциплины, свой Дом эль-ин охраняли с маниакальным педантизмом. Чужа-

ков допускали только на Небеса Вэридэ-онн, и любые попытки покинуть это странное полурастение-полуживотное (у Ворона оно ассоциировалось с плывущей в пустоте космической станцией) жестоко карались. В остальные онн допускались лишь те, кто был связан с эль-ин узами брака, а таких за три десятка лет набиралось около дюжины, не больше. Эльфы с удовольствием брали любовниц из смертных, но с самого начала тактично давали понять, что ничего серьёзного от этих отношений ждать не стоит.

Когда стало понятно, что для дипломатических контактов эль-ин с человечеством недостаточно посольств, расположенных на исконных территориях Оливулской империи, эль-ин подошли к проблеме творчески. Был создан новый онн, тщательнейшим образом изолированный от остальных Небес, и его-то и отдали на откуп администраторам, дипломатам и учёным, которых заранее честно предупреждали о тотальном контроле хозяев за каждым их вздохом. Эльфы сделали вывод из последствий первого контакта, когда обрушенная на них людьми Эпидемия выкосила добрую половину населения кланов.

Так что сейчас Вэридэ-онн являл собой нечто вроде заповедника для диких *homo sapiens*. Здесь были расположены кабинеты высших оливулских министров, около полусотни различных посольств (правда, с очень ограниченным штатом), базировались представители нескольких известных учебных заведений, под чутким надзором хозяев пытающиеся изучить местные аномалии. Ну и, конечно, разного рода экзотическая публика, каким-то невероятным образом умудрявшаяся получить приглашение. В слоях высшего общества считалось невообразимым шиком этак небрежно бросить, что я-де на выходных побывал в эльфийском королевстве.

Но самое важное: сюда никто никогда не попадал без личного приглашения хозяев. Никто, кроме некоего Ворона.